

Глава 1811: Проникновение

Благодаря добродушному и экстравертному характеру Хай Юэтяня, он быстро смог узнать, кто живёт на 9 этаже этого Дворца Бессмертных, расспросив об этом на оживленном рынке. Полученный ответ сразу заставил его резко вздохнуть, но выражение его лица осталось неизменным, и он поспешно удалился.

«Что? Семья Лун?» - Хань Ли, похоже, это действительно озадачило.

«Всё так. Я уже убедился, что на девятом этаже живут не только патриарх Семьи Лун и некоторые из их старших гостей, но и нынешний лидер Семьи Лун и их старейшины на стадии Пространственного Закаливания», - ответил Хай Юэтянь с озабоченным выражением лица.

«Это действительно довольно неприятно, но это не главная проблема», - сказал Хань Ли, слегка сузив глаза.

«Что вы имеете в виду, Мастер?» - Хай Юэтянь это несколько озадачило.

«Основная проблема заключается в том, что я в плохих отношениях с Семьёй Лун. Если бы мы столкнулись с обычным культиватором стадии Интеграции Тела, я мог бы нанести им непосредственный визит, чтобы забрать твоего младшего боевого брата. Вообще говоря, не будь они в отчаянии, они не захотели бы переходить дорогу другому культиватору Интеграции Тела, такого как я. Однако тот факт, что Семья Лун участвует в этом, значительно усложняет ситуацию», - холодно объяснил Хань Ли.

Услышав это, выражение лица Хай Юэтяня резко изменилось.

«Однако это не значит, что я не могу вернуть твоего младшего боевого брата. Хе-хе, я уже однажды перешёл дорогу Семье Лун, так что какое это имеет значение, если я сделаю это снова? Кроме того, они все равно могут меня не обнаружить. Юэтянь, ты сам возвращайся в наш Дворец Бессмертных, а я скоро вернусь, чтобы присоединиться к тебе», - Хань Ли холодно усмехнулся, и яркий лазурный свет внезапно вырвался из его тела, а сам он внезапно исчез на месте.

Хай Юэтянь мог естественно сказать, что имел в виду Хань Ли, и он был одновременно удивлен и воодушевлен услышанным. Таким образом, он сразу же почтительно салютовал, хотя Хань Ли больше нигде не было видно, а затем бросился вниз с холма.

Хань Ли мгновенно преодолел расстояние в несколько десятков километров и снова в воздухе примерно в полукилометре от Дворца Бессмертных.

Он посмотрел на девятый этаж гигантского дворца, и в его голове возник образ огромного плана формации. Девять Дворцов Бессмертных были расположены в разных местах, но, по его

наблюдениям, построенные внутри них формации должны быть очень похожими.

Эти ограничения действительно были чрезвычайно сложными и глубокими, но с таким количеством мощных способностей в рукаве, конечно, было бы невозможно проникнуть в это место незамеченным.

Имея это в виду, он на мгновение задумался над ситуацией, а затем внезапно перевернул руку, достав мерцающий серебряный кусок тонкой ткани.

Это были не что иное, как Плащ Тысячи Трансформаций, который он получил от Лю Шуй-эр в Огромной Ледяной Области.

Это было весьма необычное сокровище, и Лю Шуй-эр не решился попросить Хань Ли вернуть его после того, как он спас жизни ее и Ши Куна в Лесу Темных Зверей, поэтому с тех пор оно осталось с Хань Ли.

Он немедленно подбросил Плащ Тысячи Трансформаций вперед и щёлкнул пальцами, выпустив из браслета для хранения шар лазурного света.

Затем он сделал ручную печать перед тем и указал на два предмета один за другим, после чего Плащ Тысячи Трансформаций слегка вздрогнул и исчез в лазурном шаре в виде шара серебряного света.

Затем лазурный шар повернулся на месте и устремился к Хань Ли, а затем исчез в мгновение ока.

В то же время изо рта Хань Ли вырвался низкий рев, и его лицо резко изменилось.

Слой длинного золотистого меха внезапно вырос из его гладкой кожи, скрыв его оригинальные черты лица. В то же время синий свет вспыхнул из его глаз, и его зрачки стали темно-синего цвета.

От него исходила неопишимо свирепая аура, и он погладил золотой мех на своем лице, пробормотав себе под нос: «Как и ожидалось, чудовище этой Золоторукой Обезьяны действительно работает. Теперь Семья Лун меня не узнает».

Затем он глубоко вздохнул, и во вспышке чёрного цвета на его теле появилась чёрная вуаль.

Два куска вуали вращались вокруг него, улетев к его телу в виде двух полосок черного света.

В следующее мгновение тело Хань Ли постепенно стало расплывчатым и нечетким в черном свете, прежде чем, наконец, полностью исчезло из поля зрения.

Хань Ли посмотрел на свое собственное тело, которое, казалось, стало полностью прозрачным, и кивнул с довольным взглядом в глазах.

Конечно, использование Талисмана Невидимости привело бы к превосходному эффекту маскировки, но если бы он использовал этот талисман, ему было бы трудно раскрыть свои способности, чтобы нарушить ограничения, с которыми ему пришлось бы столкнуться, поэтому ему пришлось использовать нечто другое.

Таким образом, Хань Ли полетел прямо к девятому этажу дворца впереди и быстро достиг своей цели.

Внезапно вспыхнул белый свет, и перед ним появился белый световой барьер. На его поверхности вспыхнула молния, и начали возникать электрические дуги.

С неизменным выражением на лице Хань Ли протянул руку из рукава, а затем растопырил пальцы, взорвав несколько дуг золотых молний в ответ.

Как только серебряные дуги молний устремились к Хань Ли, они были мгновенно нейтрализованы золотой молнией совершенно беззвучно.

В то же время слой серого света появился вокруг тела Хань Ли, и он прошел через белый световой барьер, как будто его даже не существовало.

В барьере белого света появилась дыра в форме человека, но Хань Ли все еще нигде не было видно. Дыра затем быстро закрылась со скоростью, которая была заметна невооруженным глазом, и мгновенно вернулась в нормальное состояние, после чего сам световой барьер также быстро исчез.

Спустя несколько мгновений двое охранников стадии Божественной Трансформации вылетели из первого этажа Дворца Бессмертных. Затем они поднялись в воздух, прямо к тому же месту, через которое только что проник Хань Ли.

Один из двух охранников, молодой человек, которому было около 17-18 лет, осмотрел окрестности, прежде чем недоуменно пробормотать себе под нос: «Я уверен, что колебания ограничений только что пришли отсюда, но, кажется, здесь ничего нет».

Его товарищем был худой пожилой мужчина с бородкой и короткими рогами, и он предположил: «Возможно, просто птица врезалась в ограничение. Иначе реакция не была бы такой слабой».

Последний из двоих был демоническим культиватором!

«Конечно, ты шутишь, брат Гунсунь! Если даже птица может вызвать реакцию на ограничение

Дворца Бессмертных, тогда хозяин ограничений, ответственный за это ограничение, должен серьезно пересмотреть свое мастерство!» - усмехнулся молодой человек, нахмутив брови.

«Хе-хе, если это не птица, то это может быть духовный зверь, который отклонился от ближайшего рынка, или, возможно, старший на стадии Интеграции Тела каким-то образом непреднамеренно активировал ограничение. В любом случае, что мы сможем сделать? Прости меня за резкость, но если кто-то действительно проник в Дворец Бессмертных, он определенно здесь, чтобы бросить вызов определенному старшему на стадии Интеграции Тела. Думаешь, мы можем влезть в это дело?» - демонический пожилой мужчина усмехнулся.

Молодой человек некоторое время размышлял над этой идеей, а затем внезапно улыбнулся и сказал: «Ты прав, Брат Гунсунь. Учитывая, что ограничение здесь не было нарушено, с нашей стороны действительно было бы неприлично относиться к этому вопросу слишком серьезно»

«Ха-ха, я знал, что ты умный человек. У меня есть фляга исключительного духовного вина; почему бы нам не насладиться им вместе?» - широкая улыбка появилась на лице пожилого мужчины теперь, когда молодой человек отказался от расследования.

Таким образом, они двое спустились вниз, как пара хороших друзей, не обращая больше внимания на ограничения, стоящие за ними.

В другом месте возник шар серебряного пламени, затем вырвался наружу, испепелив серию световых нитей в небытие. Сразу после этого Хань Ли появился перед определенной стеной на девятом этаже.

Он взглянул на нетронутую белую стену впереди и обнаружил серию серебряных рун разных размеров, непрерывно мерцающих на ее поверхности, представляя собой довольно загадочное зрелище.

На лице Хань Ли появилось мрачное выражение. Это были не обычные руны — они были проявлением пространственного ограничения, помещенного на эту стену, что сделало бы ее невосприимчивой к эффектам обычных секретных техник и искусств культивации.

К счастью, он также обладал некоторыми способностями к пространству, так что ему не составило бы труда обойти эту стену.

Имея это в виду, Хань Ли сделал печать заклинания, и на его глабели внезапно появился шар черного света. Затем на его лбу образовалась рана, после чего появился черный демонический глаз.

Демоническое око, казалось, бросило взгляд на стену и направило на нее вспышку черного света.

Затем произошла странная сцена!

В тот момент, когда черный свет коснулся белой стены, близлежащие серебряные руны внезапно растворились в неизвестности.

Хань Ли тихонько вскрикнул, и луч черного света, толщиной с человеческий палец, внезапно стал заметно толще.

Белая стена впереди задрожала, и в ней образовалась маленькая черная дыра размером около фута.

Холодный свет вспыхнул в глазах Хань Ли, и черный свет, исходящий из его демонического глаза, исчез, после чего он влетел в черную дыру, и в следующее мгновение дыра исчезла.

Хань Ли появился с другой стороны и оказался в лесу, прямо под огромным деревом.

Что заставило его чувствовать себя довольно неловко, так это то, что на него смотрели мужчина средних лет и красивая молодая женщина с недоверчивым взглядом с расстояния менее 10 футов.

Хань Ли, естественно, немедленно среагировал, испустив слабый вздох, и внезапно ударил обеими руками.

Раздалось два громких шлепка, и его руки внезапно удлинились в несколько раз больше своей первоначальной длины, ударив двух человек в комнате и заставив их рухнуть на землю от глухого удара.

Эти двое были только на стадии Формирования Ядра и Заложения Основ, поэтому он не убивал их; он просто ввел каплю своей магической силы в их духовное чутье, чтобы вырубить их.

После этого Хань Ли сделал хватательное движение в сторону мужчину средних лет, и тот моментально попал в объятия Хань Ли.

Лазурный свет вспыхнул на лице Хань Ли, и он немедленно применил технику поиска души.

Через некоторое время лицо Хань Ли слегка потемнело, и он отпустил мужчину, прежде чем схватить женщину и применить ту же технику к ней.

Освободив ее, он пробормотал про себя: «Итак, Ци Линцзи действительно попал в Семью Лун, а эта женщина - сестра лидера Семьи Лун. Жаль, что некоторые из секретов в воспоминаниях этих двоих были скрыты некоторыми секретными методами, так что я могу почерпнуть из них лишь очень ограниченную информацию»

<http://tl.rulate.ru/book/48/1598199>